

Устроившись в машине директора, Цзян Яо разложил киноварь, бумагу и тушь, принимаясь за талисманы. За рулём сидел водитель, а сам директор примостился рядом с парнем. Наблюдая за тем, как Цзян Яо ловко и быстро штампует печати, он осторожно спросил:

— А эти талисманы... если их так рисовать, они точно сработают?

Хоть он и не был экспертом в даосизме, но всё же слышал, что создание заклятий — процесс сложный и сакральный, а не просто чирканье на бумаге.

Цзян Яо, не поднимая головы, коротко бросил:

— Сработают.

Услышав такой уверенный ответ, директор немного успокоился.

Как только Цзян Яо закончил с талисманами против младенцев-призраков, машина затормозила. Они приехали. Подхватив рюкзак, парень вышел:

— Ведите.

Директор пошёл вперёд. Его сестра была замужем за бизнесменом, и жили они в одном из самых элитных коттеджных посёлков города Х. Дверь открыла домработница. Едва переступив порог, Цзян Яо увидел на диване красавицу с заметно округлившимся животом. Женщина закрыла лицо руками и горько плакала. Рядом с ней стояли трое даосов в рясах: один что-то втолковывал бедняжке, двое других патрулировали комнату, внимательно всё осматривая.

Цзян Яо покосился на директора. В его взгляде читалось: «Вы не говорили, что наняли кого-то ещё».

Тот и сам опешил. Быстро сориентировавшись, он подошёл к мужчине, стоявшему рядом с женщиной:

— Зять, я привёл мастера из Обители Фуцин. Познакомься, это...

Мужчина смерил Цзян Яо взглядом. Парень был в обычной одежде, выглядел как типичный юнец, а за плечами у него болтался школьный рюкзак.

Бизнесмен нахмурился:

— Это и есть твой «мастер»? Он же выглядит как школьник.

Цзян Яо молча расстегнул рюкзак, вытащил даосскую рясу и прямо на глазах у всех накинул её поверх одежды, затягивая пояс.

— Простите, — он кашлянул. — Спешил, не успел переодеться. Теперь, надеюсь, больше похож на даоса.

«Оплошность вышла. Так увлёкся талисманами, что про форму совсем забыл».

Директор, не желая, чтобы зять плохо подумал о Цзян Яо, поспешил на помощь:

— Он действительно студент, но именно он разобрался с чертовщиной в Наньхуа! Он очень способный, поверь мне, он не подведёт.

Но мужчина, изведённый слезами жены и гнетущей атмосферой в доме, лишь раздражённо отмахнулся. «Просто студент. Да он небось и основ-то не знает. Чему его там научили? Директор совсем о безопасности сестры не думает!» — злился он про себя.

Остальные даосы, услышав слова о Наньхуа, тоже посмотрели на парня. Один из них высокомерно заметил:

— Вообще-то, призрак в Наньхуа был не таким уж и сильным. Он только-только переродился. Хоть это и был корпусный дух, с ним вполне можно было справиться, потратив немного времени.

На фразу «именно он разобрался» никто из них даже не обратил внимания. В даосских кругах такие заказы обычно выполнялись целой толпой, а отчёт сдавал кто-то один.

«Неужели и правда?» — засомневался директор. «В Наньхуа был слабый призрак, поэтому Цзян Яо так легко с ним управился?»

Пока он колебался, Цзян Яо вежливо вставил:

— Ничего страшного. Я могу просто постоять в сторонке и поучиться у мастеров.

Его целью был призрак. Если не получится поймать самому — можно будет выкупить. Судя по виду, эти ребята духов-слуг не дрессировали.

Мужчина немного смягчился:

— Спасибо, что приехали, юный мастер. Я в любом случае оплачу вам дорогу.

В комнате стало тихо, слышны были только всхлипы женщины.

Видя, что он пока не нужен, Цзян Яо достал из рюкзака книгу и принялся читать.

Директору стало неловко, что парень стоит один-одинёшенек, он подошёл к нему и заглянул в книгу. Лицо его вытянулось от изумления:

— Ты... ты это читаешь?

Он-то ожидал увидеть древние фолианты с заклятиями, а в руках у Цзян Яо был учебник «Методология литературоведения и эстетики».

— На следующей неделе промежуточный экзамен, — шепотом пояснил Цзян Яо. — Не хочу завалить семестр.

Директор, в котором проснулся педагог, строго спросил:

— А днём ты чем занимался? Почему не читал?

Цзян Яо потер нос:

— У меня график как у покойника. Днём я обычно сплю.

Директор поперхнулся.

«Ну... технически, для даоса это логично».

Тем временем двое других даосов спустились со второго этажа. Они подошли к тому, кого называли Чжишунем:

— Старший брат Чжишунь, следы младенца-призрака повсюду, но других зацепок нет.

Даос Чжишунь кивнул и повернулся к хозяину дома:

— Вашу жену действительно преследует младенец-призрак. Сейчас мы подготовим магический массив. Когда заклятие подействует, дух наверняка проявит агрессию, так что вам лучше отойти подальше.

— Хорошо, хорошо. Спасибо, мастера! — Мужчина засуетился, выставил прислугу за дверь и окликнул шурина: — Хуапин, иди сюда.

— Хочешь отойти с нами на безопасное расстояние? — мягко предложил директор Цзян Яо.

Парень покачал головой:

— Нет, я останусь здесь.

Он всерьёз опасался, что эти «мастера» просто прикончат духа на месте. А если он вернётся сегодня домой с пустыми руками... Цзян Яо передёрнуло, и он молниеносно захлопнул книгу.

«Ни за что! Сегодня я обязан принести младенца-призрака домой!»

Директор не стал настаивать — всё-таки Цзян Яо тоже даос. Они с зятем поднялись на второй этаж и замерли на лестничной площадке, наблюдая сверху.

Даосы начали рассыпать сырой рис, киноварь и собачью кровь, вычерчивая массив. Чжишунь

помог женщине сесть в центр круга и начал расставлять по сторонам света артефакты-усмирители.

— Госпожа, сейчас вам может стать очень плохо, — вкрадчиво заговорил он. — А когда дух покажется, вы можете испугаться. Будьте готовы. Я наклею на вас защитные талисманы, они уберегут вас.

— А мой ребёнок... — всхлипнула женщина. — Он выживет?

— Это... зависит от обстоятельств, — уклончиво ответил Чжишунь. — Если повезёт, он останется жив.

Женщина снова зарыдала.

Закончив приготовления, Чжишунь выпрямился, подбросил в воздух талисман, и тот вспыхнул. Даос начал выкрикивать заклинание:

— Живым — путь, нечисти — порог закрыт! Пусть всякий злой умысел запутается в сетях небесных! Формация, восстань!

Вспых! Талисман догорел, и алый свет метнулся прямо в живот женщины.

— Хи... хи-хи...

Как только свет исчез в её теле, изнутри раздался жуткий, леденящий душу смех.

Бедняжка задрожала от ужаса. Чжишунь быстро облепил её новыми печатями.

Воздух в комнате стал могильно-холодным, смех делался всё громче. Вдруг живот женщины начал раздуваться прямо на глазах, становясь огромным, как два футбольных мяча. Она истошно закричала:

— Прекратите! Я не хочу! Хватит! Мой ребёнок! Мой малыш!

Чжишунь, преодолевая давление иньской энергии, крикнул:

— Дух в ярости! Уже нельзя останавливаться! Мы должны уничтожить его прямо в массиве!

— А-а-а-а! — Живот стал ещё больше. Обливаясь холодным потом, женщина рухнула на пол, корчась от боли.

Цзян Яо впервые видел, как работают другие даосы. Сначала он внимательно наблюдал, но вскоре его брови поползли вверх, а когда женщина завывала от невыносимой боли, он не выдержал. Шагнув вперёд, он ногой стёр киноварь и рис на одном из углов массива.

Увидев это, Чжишунь взревел:

— Ты что творишь?!

— Ваш массив слишком свирепый, — отрезал Цзян Яо. — Так вы убьёте плод.

Эта формация подходила для уничтожения мстительных духов, но не для младенца-призрака. Почуввав угрозу, такой дух начинает ускоренно пожирать эмбрион, нанося матери непоправимый вред.

— Жизнь ребёнка важнее жизни матери?! — рявкнул Чжишунь. Он готов был прямо сейчас проучить наглого юнца, но ситуация была критической. Массив был разрушен, и дух теперь ничем не сдерживался. Даос уже хотел было восстановить печать, но Цзян Яо сам прыгнул в центр круга.

Чжишунь, хоть и злился, не мог позволить парню погибнуть. Он бросился следом, пытаясь схватить его:

— Назад, придурок!

Но он не смог коснуться даже края одежды Цзян Яо.

В этот момент младенец-призрак буквально вырвался из тела женщины. Чжишунь в ужасе зажмурился.

Навстречу твари — синюшной, с абсолютно чёрными глазами — шагнул Цзян Яо. Он выхватил пачку талисманов и — шлёп! — прилепил один прямо на лоб духу.

Верхний слой печати мгновенно истлел. Дух взвизгнул и прыгнул на стену, уставившись на Цзян Яо взглядом, полным ненависти.

Парень молниеносно прилепил женщине на лоб успокаивающую печать, зажал следующий талисман в зубах и рванул на себя золотую нить. Петля захлестнула призрака, и Цзян Яо дернул его к себе.

— Хи-хи!!! ХИ-ХИ!!! — Смех стал оглушительно резким.

Бах! Бах! Бах! Лампочки лопнули одна за другой, и комната погрузилась в полную тьму. Мебель начала летать по воздуху, обрушиваясь на Цзян Яо.

Воспользовавшись хаосом, младенец-призрак выпутался из нити и начал метаться по комнате.

Цзян Яо смотал нить, выплюнул талисман в руку и бросился в погоню за тенью. Жизнь с Се Нином, который терпеть не мог свет, подарила ему поистине кошачье зрение. Даже в крошечной тьме он видел каждое движение духа.

Чжишунь, который после первой атаки Цзян Яо пребывал в глубоком шоке, наконец пришёл в себя. Он закричал своим помощникам:

— Назад! Не подпускайте его к себе! Ищите свет! Светите этому парню!

— Поняли! — двое даосов в панике попятились, лихорадочно хлопая по карманам. Тот, что первым нащупал телефон, включил фонарик, и тут же увидел синюшную морду с черными провалами глаз прямо перед собой. Он оцепенел, но в следующую секунду Цзян Яо метнул в призрака талисман. Уворачиваясь, дух отпрыгнул в сторону.

Грохот! Бряц!

В слабом свете экрана телефона было трудно разобрать, что происходит. Слышен был только безумный, яростный детский смех.

— ХИ-ХИ-ХИ!!!! — Тварь на полу приготовилась прыгнуть под потолок.

Цзян Яо, который уже просчитал все его повадки, оттолкнулся от стола, взмыл в воздух и веером выбросил пять связующих талисманов:

— Именем закона — под печать!

Пять талисманов сомкнулись кольцом, сковывая духа. Младенец с визгом рухнул на пол. Пока он пытался вырваться из печатей, Цзян Яо несколько раз обернул его золотой нитью. Нить вспыхнула ярким золотом, обжигая призрака. Тот зашелся в истошном младенческом крике и затих.

Свет настольной лампы и фонариков наконец скрестился на Цзян Яо.

Парень тяжело дышал, вытирая кровь со свежей царапины на лице. Он щурился от яркого света, крепко удерживая натянутую нить.

— Готово.

Он повернулся к лестнице:

— Хозяин, принимайте работу.

«Быстрее сдам заказ — быстрее вернусь домой кормить "жену"».